

Особенности феномена познавательной активности личности в когнитивной психологии и в христианском богословии

У статті висвітлюються різні сторони та аспекти феномена пізнавальної активності особистості у когнітивній психології та християнському богослов'ї. Звертається увага на те, що дослідники-когнітивісти зосереджуються на побудові когнітивних моделей, християнські богослови акцентують свою увагу на духовних аспектах досліджуваного феномена. Порівняння особливостей пізнавальної активності особистості, які розглядаються у контексті двох парадигм, досить умовне. Дослідження тільки підкреслює багатоаспектність і багатогранність, значущість та важливість кожного із підходів, відносно даної проблематики.

Ключові слова: феномен, пізнавальна активність, особистість, когнітивна психологія.

В статье исследовались различные стороны и аспекты феномена познавательной активности личности в когнитивной психологии и в христианском богословии. Обращает на себя внимание тот факт, что исследователи-когнитивисты, как правило, сосредоточились на построении когнитивных моделей. Христианские богословы особо акцентируют своё внимание на духовных аспектах исследуемого феномена. Сравнение особенностей познавательной активности личности, рассматриваемых в контексте двух парадигм – весьма условно. Данное исследование только подчеркивает многоаспектность и многогранность, значимость и важность каждого из подходов, относительно данной проблематики.

Ключевые слова: феномен, познавательная активність, личность, когнитивная психология.

Насыщение современной жизни информацией, новыми технологиями приближает человечество к прогрессу в различных областях науки, техники и, казалось бы, ведет к улучшению качества жизни самого человека. В итоге – человек буквально выживает в мире экологического, экономического, социального и духовного кризисов. Современная наука не может дать исчерпывающего объяснения такому несоответствию. Вопрос о том, как

люди получают информацию о мире, как она представляется человеком, как она преобразуется в знания и как эти знания влияют на наше поведение, следовательно, на нашу жизнь в целом, остается открытым. Многовековая опора человечества только на рационально-рассудочное отношение к миру привела его сегодня к множеству сложных и практически неразрешимых вопросов во всех областях человеческой жизни. Сегодня когнитивная психология испытывает кризис, изобретаются новые когнитивные модели, но ни одна из них не связана гносеологически с богословскими обоснованиями. В последнее время появляется новая антропологическая парадигма, пытающаяся найти место нравственности, духовности, в контексте целостного психологического знания о сущности человека (Б.С.Братусь, В.В.Знаков, В.П.Зинченко, В.И.Слободчиков, В.Э.Чудновский, Шадриков). Полагаем, что богословское понимание феномена познавательной активности личности эвристично для когнитивной теории современной психологии.

Данная работа имеет своей **целью** – рассмотреть особенности познавательной активности личности в контексте двух парадигм: когнитивной психологии и христианского богословия.

Таким образом, мы попытаемся подойти к самому понятию познавательной активности личности более широко, ведь правильное понимание, по крайней мере, некоторых аспектов исследуемого феномена в психологии и в христианском богословии представляет собой существенный фоновый материал для осознанного изучения феномена познавательной активности личности как интегрального свойства личности.

Итак, начнём с истории вопроса. Изучением структуры и протекания познавательных процессов человека в психологической науке занимается когнитивная психология, возникшая в США в конце 50-х гг. XX в. как реакция на характерное для бихевиоризма отрицание роли психических процессов и их структурной организации в деятельности человека. Когнитивная психология реабилитировала понятие психики как предмета научного исследования и рассматривала поведение как опосредствованное познавательными (когнитивными) факторами. Название “когнитивная психология” происходит от лат. *cognitio* – знание + греч. *psyche* – душа + *logos* – учение. Когнитивная, или познавательная, активность — это активность, связанная с приобретением, организацией и использованием знания. К числу важнейших принципов когнитивной психологии относится трактовка человека как существа, активно воспринимающего, перерабатывающего и продуцирующего

інформацію, руководствуючись в своїй мислительній діяльності визначеними когнітивними схемами, правилами, стратегіями. Ізначально основною задачею когнітивного підходу було вивчення перетворення інформації, що відбувається з моменту надходження сигналу в органи почуттів до отримання цілісного образу предмету або ситуації. Разом з тим, сторонники когнітивної психології виходили з уподіблення мислення людини тим процесам обробки інформації, які відбуваються в обчислювальному пристрої (її називають «комп'ютерна метафора»). Сьогодні все більше усвідомлюється обмеженість такої аналогії. Виявлення і описання закономірностей перетворення інформації в процесі її сприйняття, обробки і зберігання привело до використання в когнітивній психології визначених математических формалізмів, а також дозволило з'явитися в її мові таким поняттям, як сигнал, фільтр, інформаційний потік, різним типам пам'яті і т.п. Головною досягненням когнітивної психології є розробка експериментальних методів мікроструктури і мікродинаміки психічних процесів (В.П.Зинченко, Г.Вучетич, Н.Гордєєва, А.Леоньова, А.Назаров, А. Сергієнко, Ю.Стрелков, Г.Солнцева).

Обилие моделей, пропонуємих для інтерпретації різних аспектів мислительного процесу (кластерна модель, мережна модель, пропозиційні мережі, скрипти і процедури, асоціативні моделі і т.п.) і відсутність достаточних підстав для аргументованого вибору серед них – є найбільш основною складністю, яку переживає в наше час когнітивна психологія. Для прикладу розглянемо деякі підходи і моделі, які зазвичай використовують когнітивні психологи, а також відзначимо їх обмеження. Наприклад, інформаційний підхід – модель обробки інформації. Когнітивні моделі, що базуються на моделі обробки інформації, – це евристичні побудови, що використовуються для організації існуючого об'єму літератури, стимуляції подальших досліджень, координації дослідницьких зусиль і спрощення комунікацій між ученими. Від ранніх концепцій репрезентації знань до новітніх досліджень вважалося, що знання в значительній мірі базуються на сенсорних входних сигналах. Залишається відкритим питання ідентичності внутрішніх репрезентацій світу і його фізических властивостей. Відомо, що багато внутрішніх репрезентацій реальності – це не те саме, що сама зовнішня реальність, тобто вони не ізоморфні (експерименти Норманна і

Румельхарта). Ученые когнитивисты указывают на важность процесса перехода информации к значениям и смыслам, а от них снова к информации, но уже в ином виде, подчеркивая момент извлечения, экстрагирования смысла из бытия – если он в нём имеется. Таким образом, в информационном потоке имеет место разрыв, “зазор”, заполненный значениями и смыслами, причем последнее выступает в качестве информационных переходов [14].

Уточним, что в психологии триада познания, состоящая из трёх составляющих – приобретения, структурирования и оперирования знаниями исследована только частично. Психологическая наука обладает данными о формировании понятий и умственных действий, зрительных образов, о психологической структуре деятельности и действия. В то же время остаются открытыми вопросы о структуре и оперировании знаниями в когнитивных полях, в полях значений, смыслов, метафор, не редуцируемых к понятиям. В.Зинченко и А.Назаров, указывая на недостатки и ограничения когнитивных моделей, подчеркивают, что в имеющихся когнитивных моделях нет источников самодвижения субъективного опыта, нет путей к двум другим очень важным для человеческой жизни системам – к системе сознания и к системе деятельности. Поскольку действие – это открытая система, открытая как для воздействия среды на организм, так и для воздействия организма на среду. Находясь в постоянном движении, эта система никогда не тождественна себе. Именно во взаимодействии организма со средой (включая информационное), формируется система предметно наполненных значений и смыслов, которая, отражаясь в сознании индивида, конституирует весь его субъективный мир, не просто в виде мёртвого содержимого памяти, извлекаемого по внешнему запросу (как в компьютере), а на примере образа мира (в смысле А.Леонтьева) [11].

Известно, что концептуальную науку строит человек для человека. Выстроенные учёными понятия и модели – суть метафоры, отражающие “реальную” природу вселенной и они являются исключительно человеческими творениями, т.е. продуктом мысли. Изобретение моделей в когнитивной психологии – это настолько обширная задача – т.е. анализ того, как информация обнаруживается, представляется, преобразуется в знания, и как эти знания используются, что как бы психологи-когнитивисты не ограничивали свои концептуальные метафоры упрощёнными моделями, им все равно не удастся исчерпывающим образом разъяснить всю сложную сферу когнитивной психологии [14].

В данном исследовании мы ставим задачу рассмотреть и сравнить особенности познавательной активности личности в контексте двух парадигм: научной психологии и христианского богословия, исследовать, как люди получают информацию о мире, как она представляется человеком, как она преобразуется в знания и как эти знания влияют на наше поведение, следовательно, на нашу жизнь.

Несмотря на иную терминологию, христианские богословы феномену познавательной активности личности придавали большое значение, отдавая первенство понятиям “ума”, “разума”, “восприятия”, “рассудительности”. Притом характеристика этих понятий полностью зависит от состояния, в котором пребывает личность. Само понятие личности в христианском богословии рассматривается в аспекте догматических построений о Божестве. Являясь центром православной антропологии, проблема “личности” представляет собой синтез учения о человеке как образе Божьем и рассматривается в единстве духовных, душевных и телесных проявлений. И это единство достигается только при условии преобладающего влияния сферы Духа. По утверждению епископа Феофана Затворника: “Дух есть прежде всего способность человека различать высшие ценности: добро и зло, истину и ложь, красоту и уродство. Если выбор в этой области сделан, то дух стремится подчинить своему решению душу и тело. Через свой дух человек общается с Богом. Без общения с Богом дух человека не способен найти настоящий критерий для определения высших ценностей, так как только Бог, который Сам есть абсолютное благо, истина и красота, может верно указать решение человеку” (Православный Катехизис. Издание Московской Патриархии, 1990). Главная экзистенциальная задача и сверхличное предназначение человека в христианском богословии – стать богоподобной личностью.

Таким образом, становится понятным, что христианские богословы акцентируют внимание и отдают первенство и предпочтение “духовному” в феноменологии человека, в том числе и в сфере познавательной. Так, Святитель Игнатий Брянчанинов говорит: *“Себе внимай”, о человек! Вступи в труд и исследование, существенно нужные для тебя, необходимые. Определи с точностью себя, твоё отношение к Богу и ко всем частям громадного мироздания, тебе известного. Определи, что дано понимать тебе, что предоставлено одному созерцанию твоему и что скрыто от тебя. Определи степень и границы твоей способности мышления и понимания. Эта способность, как способность существа*

ограниченного, естественно имеет и свою степень, и свои пределы. Понятия человеческие, в их известных видах, наука называет полными и совершенными, но они всегда остаются относительно к человеческой способности мышления и понимания: они совершенны настолько, настолько совершен человек. Достигни важного познания, что совершенное понимание чего-либо несвойственно и невозможно для ума ограниченного. Совершенное понимание принадлежит одному Уму совершенному. Без этого познания, познания верного и святого, правильность положения и правильность деятельности постоянно будут чуждыми для самого гения. Положение и деятельность разумеются здесь духовные, в которых каждый из нас обязан развиваться развитием, назначенным и предписанным для разумной твари Создателем её” [3].

Научная психология и христианское богословие рассматривают феномен познавательной активности личности через посредство таких её структурных компонентов, как **восприятие, ум, разум, рассуждение, мышление**, которые имеют свои особенности в каждой из исследуемых парадигм. Рассмотрим вкратце каждый из них. Когнитивная психология, изучая то, как люди получают информацию о мире, как эта информация представляется человеком, как она хранится в памяти и преобразуется в знания и как эти знания влияют на наше внимание и поведение, охватывает практически все познавательные процессы – от ощущений до восприятия, распознавания образов, памяти, формирования понятий, мышления, воображения. Остановимся подробнее на изучении понятия “**восприятие**”, поскольку именно восприятие представляет собой основную когнитивную активность, порождающую все остальные виды. Согласно психологическому словарю, **восприятие** (*перцепция*, от латинского *perceptio*) — познавательный процесс, формирующий субъективную картину мира. Это психический процесс, заключающийся в отражении предмета или явления в целом при его непосредственном воздействии на рецепторные поверхности органов чувств. Таким образом, восприятие — одна из биологических психических функций, определяющих сложный процесс приёма и преобразования информации, получаемой при помощи органов чувств, формирующих субъективный целостный образ объекта, воздействующего на анализаторы через совокупность ощущений, инициируемых данным объектом.

Христианские богословы, нисколько не умаляя важности биологической функции процесса восприятия, акцентируют своё внимание на важности **духовного** в исследуемом процессе.

Рассмотрим, как учит нас воспринимать мир, окружающую нас действительность Святое Евангелие. “Светильник телу есть око” – “Если око ваше будет чисто, то и тело ваше будет светло, если же око ваше будет худо, то и тело ваше будет темно” (от Матф.гл.6)[1]. О каком “оке” говорит Евангелие, о каком органе познания (восприятия)? Святейший Патриарх Кирилл проводит аналогию с физическим зрением, что помогает уяснить смысл этого очень важного Евангельского текста. “Подобно тому, как через глаз проникает свет и через глазной нерв, достигая мозга, мы приобретаем реальное изображение, вот так есть и некий механизм восприятия духовным зрением окружающей нас реальности....А духовное зрение есть способность отображать внешний мир внутри себя, органами нашего духовного зрения является наше **нравственное чувство**”. В своей проповеди Святейший Патриарх Кирилл утверждает: “Если человек имеет сильное нравственное чувство, то он имеет и необходимую остроту духовного зрения, он воспринимает мир Божий **спасительно**, он умеет отделять добро от зла, свет от тьмы... ограждает самого себя этой способностью проникать в суть вещей”. Почти никто не знает, утверждает Святейший Патриарх Кирилл, что этот внутренний нравственный закон и есть способность духовного зрения. Это есть тот фильтр, который отделяет наше чувственное восприятие от реальности, помогая защитить душу от вредных и пагубных влияний, сохранить мир и благополучие... [12]. Очевидно, что зрение христианина, обновленного Святым Духом и достигшего высокой степени совершенства, простирается далеко за пределы зрения человеческого в его обыкновенном состоянии; Как состояние видения доставляется Святым Духом, то и видение называется духовным, будучи плодом Святого Духа. Этим оно отличается от созерцания. Созерцание свойственно всем человекам; каждый человек занимается созерцанием, когда захочет. Видение свойственно одним очищающим себя посредством покаяния; является оно не по произволу человека, но от прикосновения к духу нашему Духа Божия [3].

Таким образом, христианские богословы, не отрицая важности и значимости физических органов и биологической функции, в частности, процесса восприятия, акцентировали особое внимание на духовной его стороне. Основным органом восприятия, соответственно православной антропологии, является – духовное зрение, в основе которого лежит нравственный закон, являющийся фильтром, отделяющим чувственное восприятие от реальности. Важно, что люди, обладающие духовным зрением, а значит, развитым нравственным чувством умеют прозревать суть вещей.

Далее обратим внимание на особенности **процесса мышления** в двух представленных парадигмах. Начнём с психологии, но прежде уточним соотношение понятий **ум, разум, рассудительность, мышление**. В психологической науке традиционно принято считать, что все эти понятия находятся в отношении включения, при этом наибольшим понятием, включающим все остальные является мышление. Психология трактует **мышление** как высшую степень человеческого познания, как процесс отражения в мозге окружающего реального мира, основанный на двух принципиально различных психофизиологических механизмах: образования и непрерывного пополнения запаса понятий, представлений и вывода новых суждений и умозаключений. Мышление позволяет получить знание о таких объектах, свойствах и отношениях окружающего мира, которые не могут быть непосредственно восприняты при помощи первой сигнальной системы.

В психолого-философской традиции – **рассудок и разум** являются двумя типами работы логического мышления. Рассмотрим характеристику каждого. **Рассудок**, будучи одним из моментов движения мысли к истине, оперирует в пределах сложившегося знания данными опыта, упорядочивая их согласно твердо установленным правилам, что придает ему автоматоподобный характер, коему присущи жесткая определенность, строгость разграничений и утверждений, тенденция к упрощению и схематизации. Это позволяет правильно классифицировать явления, приводить знания в систему. Рассудок обеспечивает успешную адаптацию индивида к привычным познавательным ситуациям, особенно при решении утилитарных задач. Ограниченность рассудка – в негибкости и категоричности, в неспособности выйти за пределы анализируемого содержания. Когда умственная деятельность человека исчерпывается операциями рассудка, она становится абстрактно-формальной.

Разум, с точки зрения психологической науки, дает знания более глубокие и обобщенные. Схватывая единство противоположностей, он позволяет постичь различные стороны объекта в их несходстве, взаимопереходах и сущностных характеристиках. Он способен анализировать и обобщать как данные чувственного опыта, так и собственные формы, наличные мысли – и, преодолевая их односторонность, вырабатывать отображающие диалектику мира понятия. Выход за пределы наличного знания и порождение новых понятий – основное отличие разума от рассудка. Разум конструктивен, рефлексивен, ориентирован на социальные цели высшего уровня. Таким образом, в реальной работе логической мысли

рассудок и разум внутренне связаны как компоненты целостного процесса познания. Ум – психологи считают обобщенной характеристикой познавательных возможностей человека, в более узком смысле – индивидуально-психологической характеристикой мыслительных способностей. Под качествами ума понимаются те свойства личности, которые устойчиво характеризуют его мыслительную деятельность: самостоятельность ума определяет свободу выбора задач и их решений; критичность и гибкость ума обеспечивают как нахождение проблемы, так и оригинальность построения и проверки гипотез; симультанность и широта ума обеспечивают разносторонний подход к решению задачи; логичность ума – обеспечивает последовательность и точность решения; глубина ума – от нее зависит существенность избранных задач и доказательность их решений. Таким образом, ум, разум, рассудок являются составляющими мыслительного процесса.

Перейдём к исследованию феномена познавательной активности личности в *христианском богословии*. Как известно, к раскрытию смыслов Святого Предания необходимо приходить не путём собственного мудрования, а через обращение к святоотеческому опыту, в котором эти смыслы как раз раскрываются и поясняются. Для решения поставленной задачи обратимся к христианской богословской мысли. Святые Отцы особо подчёркивали роль **ума, разума, рассудительности** и, не отрицая роли биологического, акцентировали своё внимание на духовных аспектах исследуемых структурных компонентов познавательной активности личности. Между тем, в Святоотеческом Предании понятия “ума”, “рассудительности” и “разума” имеют принципиально отличное от их трактовки в психологической науке значение. То есть, предназначение данных структурных компонентов познавательной активности личности, их функции отличались от современного их трактования и было разным в зависимости от состояния самого человека, субъекта познавательной активности, и от временного периода, связанного с разделением истории человечества на личность “до падения” и личность “после падения”. Падение первого человека, как утверждают Святые Отцы, привнесло в его природу порчу, которая отразилась на всех свойствах и способностях души, нарушило гармонию, отравило и расстроило все существо. Извратились все познавательные силы и способности, утратилась ясность и проницательность ума. Таким образом, “зло неисцельно заразило душу со всеми ее силами”. В душе появился другой закон, противоборствующий закону ума. Ум человека, ранее входивший в

общение с Богом, стал слеп, помрачился и уже не способен различать добра от зла. Как утверждает И.Брянчанинов, “Падение человеков состоит в смешении добра со злом” [3]. Сущность феноменов **ума, разума, рассудительности** раскрывается в текстах Святых Отцов, в частности Антоний Великий утверждал: “Орган зрения телесного – глаза, а орган зрения душевного – ум. Как тело, не имеющее очей, слепо, не видит солнца, освещающего всю землю и море, не может наслаждаться светом его; так душа, не имеющая **благого ума** и доброй жизни, слепа: не ведает и не славит Бога, Творца и Благодетеля всех (тварей), и войти в наслаждение Его нетлением и вечными благами не может [7, Т.1, С.106]. **Умный** человек, рассматривая сам себя, познаёт, что должно и что полезно ему делать, что сродно душе его и спасительно и что чуждо ей и пагубно. И таким образом избегает того, что вредит душе, как чуждое ей”. [7, Т.1, С.82]. Люди обычно именуется *умными* по неправильному употреблению этого слова. Не те *умны*, которые изучили изречения и писания древних мудрецов, но те, у которых душа умна, которые могут рассудить, что добро и что зло; и от злого и душевредного убегают, а о добром и душеполезном разумно радеют и делают то с великим к Богу благодарением. Основательно говорят Отцы, что здоровые глаза не нуждаются в обучении зрению, потому что зрение естественно человеку; точно так очищенные покаянием очи ума и сердца начинают прозревать в тайны Божии и в духовный мир, потому что это естественно человеческой природе, обновленной Искупителем. **Разум** же есть “врождённое, как всегда сопричастующее ему ведение ума” [7, Т.1, С.272]. В соответствии со святоотеческой традицией, “разумным считается не такой человек, который обладает лишь разумом и произносимым словом, но тот, как утверждал Преподобный Феогност, кто разумом и “**разумною** силою ищет и исследует, как обрести Бога и соединиться с ним” [7, Т.3, С.386]. Святые Отцы, истинные богословы, умом приобретают опыт боговидения, причём **разум** играет роль **слуги ума**, облекающего этот внутренний опыт в словесную форму. Разум, не подчинённый “облагодатствованному” уму, является больным и создаёт великое множество нестроений в нашей жизни, в то время как, подчинившись уму, он становится здоровым и возвращается в своё естественное состояние [8].

Следующим структурным компонентом познавательной активности личности является **рассудительность**, её христианские богословы считали высшей добродетелью: “ибо она научает человека идти царским путём, избегая опасных крайностей...” [7, С.178].

Рассудительность есть дар Божий, который, однако ж, надлежит развивать и воспитывать. “Приобретается истинная рассудительность

истинным смирением. Так предание рассуждению Отцов своих помыслов заменяет свою рассудительность и научает ей. Враг не любит света; почему откровение злых помыслов тотчас, как они открываемы бывают, разгоняет их и истребляет...” [7, Т.2, С.180].

До падения разум в человеке имел правильное употребление, то есть ум ощущал Бога, а разум выражал опыт ума. **После падения** произошло омертвление души... Слепотою поражены наши ум и сердце. По причине этой слепоты ум не может различать истинных помыслов от ложных, а сердце не может различать ощущений духовных от ощущений душевных и греховных, особенно когда последние не очень грубы. [8, С.53]. По причине слепоты духа вся деятельность наша делается ложною, как и Господь называл книжников (ученых) и фарисеев *“буими и слепыми, вождями слепыми, не входящими в Царство Небесное и не пускающими человекoв входить в него”*[1].

Ум человека, утверждают христианские богословы, был помрачён, покрыт страстями и оказался под властью непроницаемой тьмы. Разум, не имея возможности выражать опыт ума, отождествился с мышлением....Разумное начало вознеслось над умом, и после падения оно господствует в человеке. Разумная способность приобрела гипертрофированные размеры и поработила ум. Таким образом, заключают христианские богословы, ни один мудрый человек, если он стоит далеко от Бога, не может обладать чистым разумом и разумным началом. Только святые являются по-настоящему разумными. Григорий Синаит утверждал: *“Настоящие разумные суть те, кои явились святыми через стяжание чистоты. Чистого разума никто из мудрых в слове не имел, потому что они от рождения разумную силу свою растлевают помыслами”* [7, Т.5, С.180; 8, С.210].

И так, христианские богословы заключают, что падший человек подчиняется могуществу и власти разума как в своих отношениях с Богом, так и общаясь с ближними, и даже пытаюсь познать самого себя. Господство разума, на котором зиждется вся западная культура, лежит в основании всякого внутреннего и внешнего нестроения...

Разум, не подчинённый *“облагодатствованному”* уму, является больным и создаёт великое множество нестроений в нашей жизни, в то время как, подчинившись уму, он становится здоровым и возвращается в своё естественное состояние...

В заключение, вкратце рассмотрев особенности познавательной активности личности в психологической науке и в христианском богословии, подведём итог.

Исследуя различные стороны и аспекты феномена познавательной активности личности *в когнитивной психологии* обращает на себя внимание тот факт, что исследователи, как правило, сосредоточились на построении когнитивных моделей. Многообразии когнитивных моделей у современных психологов свидетельствует как об отсутствии понимания ими этого психического феномена, так и какого-либо консенсуса по этому вопросу. Трудности связаны с обилием моделей, предлагаемых для интерпретации различных аспектов мыслительного процесса, и отсутствием достаточных оснований для аргументированного выбора среди них. К числу нерешённых относится круг вопросов, связанных с преобразованием информации, с процессом оперирования значениями и смыслами, включением в когнитивные модели операторов значений и смыслов, в том числе означение смыслов и осмысление значений.

Исследуя **богословские основания** феномена познавательной активности личности, мы видим, что христианские богословы, нисколько не умаляя роли биологического, особо акцентируют своё внимание на духовных аспектах исследуемого феномена. Например, в исследовании процесса **восприятия** особо подчеркивается роль “духовного” зрения, в основе которого лежит нравственный закон, являющийся фильтром, отделяющим чувственное восприятие человека от реальности. Важно то, что обладающие духовным зрением люди умеют прозревать суть вещей.

Следует обратить внимание на принципиальные различия в рассматриваемых нами подходах, которые сводятся к разной представленности таких структурных компонентов познавательной активности личности, как **ум** и **разум**, разному смысловому их содержанию и ведущей роли. Так, христианские богословы первенство отдают **уму**, который ощущал Бога, а разум выражал опыт ума. **Разум**, как утверждает православная традиция, должен быть рождён от просвещённого ума, выражать опыт ума, в дальнейшем облакая в слова и предложения ведение ума, как это было “до падения”. Психологическая наука ведущей ролью наделяет **разум**, утверждая, что именно **разум** даёт знания более глубокие и обобщённые, способен выйти за пределы наличного знания и порождать новые понятия, **ум** является индивидуально-психологической характеристикой мыслительных способностей.

Сравнение особенностей познавательной активности личности, рассматриваемых в контексте двух парадигм – христианского богословия и научной психологии – весьма условно и вряд ли допустимо. В принципе обозначенные нами подходы указывают на

развитие самой проблемы познавательной активности личности. Данное исследование только подчеркивает многоаспектность и многогранность, значимость и важность каждого из подходов, относительно данной проблематики.

Итак, в существующем в психологии многообразии когнитивных моделей, как показал проделанный анализ, нет моделей, связанных с богословскими основаниями. Значит, для психологии представляется обоснованным исследовать когнитивную модель, ориентированную на христианское мировоззрение и эту модель избрать для разработки христиански ориентированной когнитивной концепции. Очевидно, что только соединив знания и усилия, взаимообогащая и дополняя друг друга, психологическая наука и христианская богословская мысль, её теория и практика, смогут приблизиться к решению данной актуальной проблемы. В этой связи мы опираемся на точку зрения Великого православного богослова Святителя И.Брянчанинова, который утверждал: *“Здание не может быть воздвигнуто, если прежде не будет устроено основание, и устроение основания остается бесполезным трудом, если на основании не будет воздвигнуто здание. — Результаты наук человеческих и способ для достижения этих результатов остаются недоступными для понятия людей, не занимавшихся науками: результаты и способ достижения их в науке из наук, в науке, сшедшей с небес, дарованной человечеству Богом, в науке, совершенно изменяющей человека, претворяющей его из плотского и душевного в духовного, в христианстве, тем более остаются недоступными для тех, которые не занимались изучением его законно, по способу установленному Богом. Безрассудно же требование некоторых, чтоб результаты изучения христианства, его высокие и глубокие тайны были для них вполне ясны без всякого изучения христианства! Хотите знать тайны христианства? — Изучите его” [3, Т.3, С.6].*

Всё сказанное позволяет рассматривать феномен **познавательной активности личности** в психологии и в христианском богословии как глобальный процесс, внутри которого и благодаря которому протекает вся физическая и духовная жизнь личности.

“Человеку дано познание малейшей частицы законов в громадной системе мира. Это познание подобно отверстой двери к познанию и исповеданию необъятного величия Божия. Вводит в эту дверь православное Богословие; вводит в эту дверь и современная наука, отделяющая Творца от тварей бесконечным различием” [С.202].

Список використаних джерел

1. Библия. “Новая жизнь – Советский Союз”. – СССР. – 1991. – 1220 с.
2. Брунер Дж. Психология познания/ Дж.Брунер; пер. с англ. – М., 1977. – С.413.
3. Брянчанинов Игнатий. Собрание сочинений. – Т.1-3 / И.Брянчанинов. – М.: “Благо вест”, 2001.
4. Войно-Ясенецкий. Наука и религия / Войно-Ясенецкий. – Симферополь: ОАО (СГТ), 2008. – 160 с.
5. Величковский Б., Современная когнитивная психология/ Б.Величковский. – М., 1982. – 336 с.
6. Де Чикко Т. Найти Я в психологии, духовности и религии / Т. Де Чикко // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. – 2007. – Т.4. – №4. – С. 46-52.
7. Добротолубие. Т.1-5. – Изд-во: ЗАО “Тираж-51”, 2004.
8. Иерофей (Влахос) Митрополит. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души / Иерофей (Влахос) Митрополит. – К.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. – 368 с.
9. Климишин І. Вчені знаходять Бога. – Видання четверте, доповнене/ І.Климишин. – Івано-Франківськ: Нова Зоря, 2004. – 94 с.
10. Козлов В. Духовная психология: в поисках изначального / В.Козлов. – М.: Из.-во Трансперсонального института, 2000. – 95 с.
11. Найссер У. Познание и реальность / У.Найссер; пер. с англ. – 1981. – С. 232.
12. Патриарх Кирилл. Проповеди// Как приобрести чистоту души в современном мире, где столько греха/ Патриарх Кирилл / video. mail. ru. 11.09.2009.
13. Саннікова О. Феноменологія особистості: Вибрані психологічні праці/ О. Саннікова.– Одеса: СМІЛ, 2003. – 256 с.
14. Солсо Р. Когнитивная психология/Р.Солсо. – М.: Тривола, 1996. – С. 28-36,41-47.
15. Фридман Х. Расширение Я как психологический конструкт для исследования религиозных феноменов без опоры на религиозные представления/ Х.Фридман// Психология. Журнал Высшей Школы экономики. – 2007. – Т.4. – №4. – С. 101-112.
16. Херсонский Б. Ум, умеющий закрыть глаза. Жизнь. Духовность Вера / Б.Херсонский//Материалы Республиканской научно-практической конференции – юбилейные чтения имени В.Ф. Войно-Ясенецкого “Единение науки и религии” (25.05. 2005 г. Одесса). – Одесса: Печатный дом, 2005. – С.150.

The article explored the various sides and aspects of the phenomenon of cognitive activity of the individual in cognitive psychology and in Christian theology. The attention is drawn to the fact that the cognitive scientists tend to focus on building cognitive models. Christian theologians, especially focus on the spiritual aspects of the phenomenon that is under study. A comparison of the features of the cognitive activity of the person considered in the context of two paradigms – very tentatively. This study emphasis the multi-dimensional nature and complexity, significance and importance of each of the approaches according to the given problems.

Keywords: phenomenon aktyvvnist cognitive, personality, cognitive psychology.

Отримано: 17.02.2012 р.

УДК 159.923 : 316.6

Л.М.Гридковець

АЛКОГОЛІЗАЦІЯ СТУДЕНТСЬКОЇ МОЛОДІ ЯК ПСИХОЛОГІЧНА ПРОБЛЕМА СЬОГОДЕННЯ

Стаття присвячена дослідженню актуальної для суспільства проблеми – залежності молоді як найбільш вразливої частки населення від алкоголю. Особливої актуальності ця проблема набуває у студентському середовищі, позаяк саме це середовище складає інтелектуальний потенціал нації. У статті презентовані результати щодо рівня алкоголізації молоді серед студентів провідних ВНЗ м.Києва. Проаналізовані диференційні показники схильності до алкоголю у дівчат та юнаків. У експериментальній вибірці за допомогою батареї методик досліджено рівні взаємостосунків залежної від алкоголю молоді в різних вагомих для неї групах, оцінки її особистісних прийнятть, суб'єктивні прояви особистості.

Ключові слова: студентська молодь, залежність від алкоголю, алкогольна залежність, алкоголізація, взаємостосунки, батьківська родина.

Статья посвящена исследованию актуальной для общества проблемы, а именно: зависимости молодежи как наиболее уязвимой части населения от алкоголя. Особую актуальность эта проблема приобретает в студенческой среде, поскольку именно эта среда составляет интеллектуальный потенциал нации. В статье представлены результаты по уровню алкоголизации молодежи среди студентов ведущих вузов Киева.